

Новая

новгородская газета

независимое
издание

20 апреля 2016 г.

№ 15 (868)

Да, они такие

Только на первый взгляд приусадебный участок кажется невзрачным и грустным. Пройдёт ещё немного времени, и он совсем стряхнёт с себя сонную усталость, многолетние берёзы и небольшие деревца вновь покроются листвой, зацветут вишни и сливы, колючий шиповник сбросит прошлогодние сморщенные ягоды и станет розовым и душистым. Уже сейчас здесь всё полно предчувствием обновления: из-под серых пожелавших листьев на лужайках проглядывает молодая травка, кусты сирени украсились нежными звёздочками, а два немалых кедра с многометровой высоты наблюдают, как молодое поколение – четыре тоненьких, величиной всего-то с десяток дюймов, распушивших иголки сорванца – заявляет о себе среди разрастающегося кустарника.

Фото: Наталья МЕЛКОВА

стр. 2

закон и порядок

«Удовлетворённые частично»

Новгородский суд переживает невиданный всплеск популярности среди «лиц, привлекаемых и привлечённых к уголовной ответственности». Тех, которые прошли через следственный изолятор.

Судебный бум

Почему вдруг они двинулись в суд – сами? Очень просто. Потому что суд удовлетворяет практически все (ну, подавляющее большинство!) иски «сидельцев», где они ставят вопрос «о возмещении ущерба и компенсации морального вреда, причинённого ненадлежащими условиями содержания под стражей».

По самым скромным подсчётам, только в 2015 году Новгородский районный суд удовлетворил (оговоримся: «частично») около восьмидесяти подобных исков. По ещё более скромным подсчётам (лишь потому, что на сайте суда размер возмещения по некоторым делам не указан, «засекречен» по непонятным причинам), общая сумма денег, взысканных в пользу новгородских «сидельцев» из казны Российской Федера-

ции, не менее 300 тысяч рублей.

«Первопроходец»...

Хотя ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», установивший, что норма санитарной площади в камере на одного человека должна быть не менее 4 кв. м., вступил в силу ещё в 1995 году, первый из людей, кто «прикинул его на себя» в Новгородской области, житель Крестец Алексей Доможиров, обратился в суд лишь в 2007 году.

Основания для обращения в суд Доможирова не исчерпывались «перенаселённостью» камеры следственного изолятора. Что же касается условий содержания в СИЗО, истец в своём заявлении воспроизводил такие подробности, от знакомства с которыми тургеневские девушки, однозначно, упали бы

в обморок: «Унитаз в камере не было, его заменяло отверстие в полу. Перегородка из кирпича высотой не более 1,5 м отделяла это отверстие от жилой части камеры и обеденного стола. Штор не было. Время от времени заключённые вешали шторы, дополнительно отделяющую жилую часть камеры от «туалета», однако охранники срывали её. Отверстие в полу источало зловоние. Так как камера была переполнена, «туалет» и стол всегда были заняты, зачастую одновременно. Постоянно было влажно. Отсутствовала вентиляция. Дневного света в камере не было, так как за небольшим по размеру окном на расстоянии метра находилась высокая кирпичная стена тюремного здания, и окно камеры оказывалось как бы на «дне колодца», куда дневной свет практически не проникал. Отсутствие дневного света заменяли две электрические лампочки, которые горели круглосуточно. Камера кишела клопами и муравьями, но к их истребле-

стр. 18

г.Боровичи,
наб. 60 лет Октября, д. 7
+7 921 192 42 00
office@premier-53.ru

ПремьерДом
строительная компания

**СТРОИТЕЛЬСТВО
ЗАГОРОДНЫХ ДОМОВ,
КОТТЕДЖЕЙ И БАНЬ
ИЗ ПРОФИЛИРОВАННОГО БРУСА,
КАРКАСНЫХ ДОМОВ**

Экологически чистый, натуральный строительный материал. Большой арсенал готовых проектов.

Каждому заказавшему строительство дома и бани - беседка в подарок!

В любой комплект дома входят:
- утепление 100 мм;
- половой шпунт толщиной 36 мм;
- подкровельная гидроизоляционная пленка.

www.premier-53.ru

Девальвация наград

Одиссея коровы Марты

«Это был 1943 год, немцы загрузили нас здесь в товарный вагон, повезли в Латвию. Помню, когда нас сгрузили, то людей почти всех разобрали, а мы долго стояли кучкой - мама, папа с открытой формой туберкулёза, почти без лёгких, старенькая-престаренькая бабушка и я, четырёхлетняя девочка. А потом один фермер всё-таки нас забрал, и забрал, как вы думаете, почему? У мамы с папой была корова, и немцы её тоже загрузили в этот эшелон, и хозяйину, как я поняла, корова понравилась больше, чем мы. И действительно, наша Марта давала молока больше, чем каждая из его семи коров.

Мы жили у фермера за шкафом, втроем на кровати спали, ели только пареный горох, у его до сих пор не могу в рот положить, а ещё была путра, их знаменитое первое блюдо: обрат, а туда распаренная крупа перловая кладётся.

Единственное доброе воспоминание - там был зубной врач, Вилли. Он иногда меня за ручонку поймает и положит в неё конфетку. Но когда наши наступали, Вилли принёс три больших гвоздя, подошёл к папе и сказал: «Василий, иду наши в чёрном, вас всё равно всех уничтожат, но смерть будет тяжёлой, поэтому забей гвозди, повесь жену, повесь дочку, повесься сам, это будет легче, чем то, что вас ждёт». Но на наше счастье гестаповцы так бежали, что им было не до нас. Но о нас сказали: придут их солдаты, всё равно расстреляют как изменников.

Как сейчас помню - утро такое светлое, хорошее, и на кухне, на цементном полу сидит мой папа и плачет, а перед ним солдатик в пилотке с красной звёздочкой. Я думала, это всё, будут папу и нас расстреливать, и я бросилась к солдатике, на колени встала, ноги обняла: «Дяденька, не расстреливайте нас, только не расстреливайте!». А папа говорит: «Доча, это наши сынки пришли, мы теперь домой поедим, они спасли нас». Он плакал от радости, что живые остались. Позже, когда я изучала с ребятами «Василия Тёркина», у меня перед глазами всегда стоял этот солдатик.

И когда стали нас обратно отвозить, наши солдаты предложили папе: отец, давай мы загрузим целый табун лошадей и стадо коров, вези, потому что там, куда возвращаетесь, ничего нет. Папа не смог бы с этим справиться и не хотел, чтобы пропала животины. Он попросил: если можно, корову мою в вагон загоните. Так Марту мы привезли обратно».

С Милитиной Васильевны и её мужем Станиславом Евгеньевичем мы разговариваем, сидя за столом в их доме, в деревне Борки Новгородского района. Он слушает жену, не перебивая, но когда речь заходит о благополучном возвращении коровы Марты, добавляет: «А мы с дедом, бабушкой из эвакуации, из Ярославля, привезли козу Мурку. Мы вернулись в 44-м, семья Мили - в 45-м. Их корова, единственная на все Борки, была спасением для всей ребятни в деревне».

Здесь - родина

Борки - родина Милитины Васильевны и Станислава Евгеньевича. Они оба - из учительских семей. Мама Милитины Васильевны, Зинаида Алексеевна, более сорока лет проработала в Борках учителем начальных классов. «У меня все - дед, тётка, другая тётка, мама - учителя, - говорит Станислав Евгеньевич. - И жена - учитель. Такое ощущение, что мы не муж и жена, а родственники, у нас все интересы, все воспоминания, всё взаимосвязано».

В Борках оставался один неразбомблённый дом, и там организовали школу-семилетку. Дед Станис-

лав, Филипп Потапович Щербаков, был директором, мама Мили - учительницей, и даже её отец, имеющий семилетнее образование, какое-то время учительствовал. В первый класс собрали 45 детей - всех, кто не учился во время войны. Семья директора жила в этом же здании, на чердаке.

В 1946-м Станислав помогал деду возводить дом в соседнем Борке, где мы находимся сейчас. Дом собирали из перевезённого из другого места строения. Сюда переехала на жительство семья директора школы. А потом судьба Милитину и Станислава развела. Его отец, ушедший на фронт прямо из московской военно-инженерной академии, погиб под Смоленском в июле 1941-го, и мама, уроженка Ленинграда, окончившая там институт, не осталась в Борках, а вернулась с сыном в свой родной город, работала там в школе.

А Милитина после борковской семилетки закончила в Новгороде базовую от пединститута 8-ю школу, она тогда располагалась у заставы. Мама хотела, чтобы Милия продолжила её дело и стала учительницей. Преподаватели пророчили ей будущее учителя математики. Она же мечтала быть учёным-агрономом: тогда в Борках располагались опытная станция и совхоз, принадлежавшие Пушкинскому сельскохозяйственному институту. Милия переубедила маму, подала документы в сельскохозяйственный институт и стала ждать вызова на экзамены. А вызов не пришёл - документы вернули с припиской, что по состоянию здоровья она агрономом быть не может.

Голодное, босое, раздетое детство не прошло бесследно. В десятом классе Милию прихватил ревматизм, поражены были сердце, суставы, два месяца она лежала неподвижно. «Когда меня всё-таки подняли, - вспоминает Милитина Васильевна, - я не знала, что такое ходить, меня водили - двое под руки, третий ноги переставлял».

Два года она поработала на опытной станции техник-о-статистом, была секретарём комсомольской организации. А потом, на радость маме, поступила в пединститут в Новгороде. Получила отличный диплом, всего лишь с одной четвёркой. И очень расстроила, даже рассердилась Ивана Ивановича Костинова, тогдашнего ректора института, отказавшись ехать на работу в Прагу, куда вуз рекомендовал её по запросу ЦК ВЛКСМ. Она боялась повторных приступов ревматизма. Второй случился на третьем курсе института. От боли она потеряла сознание. Врачи её «приговорили» - оставив год жизни, уложили в постель и запретили двигаться. Спасла попавшая в руки книжечка хирурга Амосова, страдающего таким же заболеванием. «Я ему поверила, он писал, что главное для таких

больных - активное движение, - рассказывает Милитина Васильевна. - И я стала двигаться. Однокурсники помогли мне, доставляли меня чуть ли не на руках в аудиторию, поесть приносили. И я не отстала от курса. Но в Прагу ехать побоялась, да и родители у меня были уже старые больные люди, я не могла их оставить».

Так она попала в Черенчицы, на Ловать, в Старорусский район. Четыре года там учительствовала, а потом её затребовали в свою школу, в Борки. И здесь проработала педагогом, как мама, почти 40 лет - сначала учителем русского языка и литературы, потом, когда ввели такую должность, - организатором внеклассной работы, потом очень долго завучем. И сделала последний выпуск, выпросив, как она говорит, почти со слезами, возможность поработать ещё с детьми, а не с учителями.

Самые лучшие воспоминания той поры - походы с детьми. В 1983 году, когда ей присвоили звание заслуженного учителя, она прибавку к учительской зарплате - 30 рублей - в течение учебного года складывала на книжку, а летом снимала приличную сумму, 300 рублей, и отправлялась с ребятами в походы, взяв с собой тех, чьи родители не могли себе позволить такие траты на своих детей. География пеших походов - от водопада Кивач до Крыма, от Бреста до Подмосквы. «Мой класс, мои любимые дети, 25 человек, все замечательные, все состоялись. Хорошие дети, они меня не забывают», - в голосе Милитины Васильевны теплота.

Она и сейчас - с детьми. Репетиторствует. Но - бесплатно; «Ведь я могу помочь. Никогда не возьму с детей ни копейки!».

Жизнеспособность - 27 процентов

Попасть в этот дом мне удалось с большим трудом. Узнав о цели визита, хозяйка категорически отказывалась принимать гостя. Приезжайте позже, говорили мне, здесь будет очень красиво, всё зацветёт, мы будем вам рады, приезжайте летом - можно будет сходить в лес, здесь грибные места. Приезжайте - но только не по этому поводу.

А повод был веский. Нельзя было проигнорировать просьбу двух новгородских учительниц, Нины Михайловны Шайковской и Валентины Николаевны Ивановой, о возможном оказании помощи их коллеге из деревни Борок. С собой в редакцию они принесли целую папку документов - копии писем с обращениями и ответами, касающимися предоставления Милитине Васильевне Ящиной, бывшей несовершеннолетней узнице, единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилья, заключение независимой

экспертизы о состоянии дома, в котором она сейчас проживает, копии указа Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении ей звания «Заслуженный учитель школы РСФСР», удостоверения, выданного от имени Президиума Верховного Совета СССР, о присвоении звания и награждении медалью «Ветеран труда» и ещё - Почётной грамоты, подтверждающей присвоение Милитине Васильевне звания «Почётный гражданин Борковского сельского поселения».

Прошу у хозяев разрешения осмотреть дом, сени и чердак. Вижу то, что увидел эксперт три года назад. Бутовые фундаменты на камнях, местами с кирпичной кладкой, имеют сквозные трещины и перекосы. Стены - деревянные, бревенчатые - с трещинами от просадок фундамента, местами сильно поедены грызунами и жучком, со следами протечек влаги, попавшей с прохудившейся крыши. Наружная обшивка вагонкой стены не спасает: она и сама - с множеством щелей.

Противокоррозийная и противопожарная обработка несущих и других конструкций отсутствует - дом ставили в 1946 году, может быть, и возможности не было произвести такую защиту. Крышу, это заметно, постоянно латают. Шифер уложен на стропила поверх обрешётки и рубероида. Часть верхних соединений стропил разорвана - от перекосов и протекания влаги. Сквозь дыры в повреждённом рубероиде и шиферном покрытии у печной трубы и в других местах пробивается уличный свет. А Станислав Евгеньевич только что говорил, что недавно меняли несколько листов волнистого шифера и чинили конёк.

Со старой лестницы, ведущей на чердак, с залатанными ступеньками и до гладкости отполированной временем и руками жердиной перильца, можно близко рассмотреть опорные брёвна чердачного перекрытия. Они прогнили: ощущение такое, что тронешь - и посыпется труха.

В доме деревянные перекрытия провисают, слои ДВП расслаиваются, и здесь тоже следы влаги. На стенах и перегородках, оклеенных обоями, тоже потёки, а в местах примыканий - трещины.

Деревянные полы пошли волнами, в щели пробивается холод. Наверняка, очень холодно в доме зимой. Работающая исправно печка не в состоянии обогреть щелястый дом с входной дверью, которую невозможно прикрыть плотно, сколько усилий ни прилагай: перекошенная проём. Если менять дверной блок - велика опасность, что рухнут стены.

В итоговом экспертном заклю-

чении сказано: «Ухудшение технического состояния жилого дома, в связи с его физическим износом в процессе эксплуатации и значительной степенью биологического повреждения элементов деревянных конструкций, привело к снижению до недопустимого уровня надёжности, прочности, устойчивости строительных конструкций и эксплуатационных характеристик. Общее техническое состояние жилого дома на дату проведения оценки (18.11.2012) характеризуется как ветхое. Физический износ на дату оценки составляет 72,7%».

Законопослушные

«Поверьте, по своей инициативе я никогда не стала бы писать писем с просьбой о помощи, - Милитина Васильевна сильно волнуется. - Всё начали мои ученики, узнав о выплатах на улучшение жилья бывшим малолетним узникам. Мы, говорят, посмотрели хозяйственные книги поселения. Как такое может быть, что за вами, Милитина Васильевна, не числится ни одного квадратного метра земли, ни одного квадратного метра жилой площади, а вы живёте в таких условиях? Подключились коллеги, с которыми вместе училась в пединституте...»

Она уступила. Написала обращение. В октябре 2013 года получила ответ за подписью руководителя департамента по жилищно-коммунальному хозяйству и топливно-энергетическому комплексу области И.Ю. Николаевой: принято решение «о включении в областной сводный список граждан, изъявляющих желание получить единовременную денежную выплату на строительство или приобретение жилого помещения на 2013 год». Оформление и выдача свидетельства на предоставление выплаты, говорилось в официальном ответе, осуществляется в пределах средств субвенций, выделенных Новгородской области из федерального бюджета на реализацию государственных полномочий, в порядке очерёдности.

«Если положена выплата - что же отказываться?» - комментирует, желая поддержать жену, Станислав Евгеньевич. При этом добавляет, что сам никогда не покинет этот дом, который строил с дедом, куда вернулся в 1983 году, после долгих лет отсутствия, - он учился и жил в Ленинграде, окончил Лесотехническую академию, несколько лет работал в экспедициях, закончил аспирантуру, заведовал в течение пятнадцати лет организованной им Ленинградской областной почвенно-химической лесной лабораторией. «Есть фотография: дедушка, я и бабушка в доме у окошка. Всю жизнь хотел вернуться сюда. И теперь я снова сижу у этого окна. На

Старый дом болен: фундамент не держит...

...крыша прохудилась

наш человек!

мой век этого дома хватит».

Со Станиславом Евгеньевичем в одном можно согласиться. Дом не рухнет сию минуту. И со стороны выглядит прилично. Но жить в нём не только не комфортно, но и опасно. А капитальному ремонту он из-за ветхости не подлежит. Хозяин вспоминал, как недавно в доме собрались гости на семейный праздник, и когда сидели за столом... пол провалился – разрушился опорный столб в подвале.

У самих хозяев нет сил даже на мелкий ремонт. Обоим – под семьдесят. Были силы – они держали и коровку, и овец, и кур. И если раньше Станислав Евгеньевич мог сам обшить дом, построить баню, сарай, смастерить крыльцо, обиходить приусадебный участок, то теперь для него «рыбалка, лес, сад, огород, ремонты – всё в прошлом». Он с 1991 года на инвалидности и с большим трудом передвигается. Чтобы привезти воды, заготовить дрова – приходится нанимать людей.

Спустя два года после своего обращения, в декабре 2015-го Милитина Васильевна, снова под нажимом коллег, написала письма губернатору области и уполномоченному по правам человека с просьбой, если возможно, посодействовать в получении сертификата. Рассматривавший обращение заместитель губернатора Ю.С. Малагин сообщил, что в областной сводный список граждан-получателей ЕДВ как бывшая малолетняя узница, она включена за номером 133.

На двух страницах разъяснялось, что предоставление ЕДВ на улучшение жилищных условий является переданными субъектам Российской Федерации полномочиями и осуществляется в порядке, установленном правилами, утвержденными постановлением Правительства страны.

«Соглашением (между Минстром РФ и Правительством Новгородской области - Н.М.) не предусмотрено предоставление субвенций из федерального бюджета для Новгородской области на обеспечение жильём бывших несовершеннолетних узников фашизма». На 2016 год в списке включены 26 ветеранов Великой Отечественной войны. На поддержку этой категории предусмотрены субвенции в 60 млн. рублей. А 305 бывшим узникам, находящимся в списке, - ничего.

По информации руководителя департамента финансов области Е.В.Солдатовой, с 2008 по 2015 годы на эти цели направлено 2144,6 млн. рублей. Интересно, что поступило за этот период из федерального бюджета 2256,9 млн. рублей. Жильём обеспечены 2 185 ветеранов. Так что использованы были не все средства. Неиспользованные остатки - 112,3 млн. рублей - возвращены в федеральный бюджет. Однако направить их на улучшение жилищных условий бывших малолетних узников, напомним, нельзя: средства приходят в область целевым назначением.

Рядом федеральных законов бывшие несовершеннолетние узники фашизма приравнены к участникам и инвалидам Великой Отечественной войны и имеют право на улучшение жилищных условий за счёт средств федерального бюджета. В полном соответствии с законом областные власти включают бывших малолетних узников в список на получение ЕДВ на строительство или приобретение жилья. Заявка, подписанная губернатором, ежегодно направляется в Минстрой Российской Федерации. Но средства из федерального бюджета для исполнения субъектом РФ этих полномочий не пришли ни разу.

Пока все предпринимаемые главой региона меры для решения проблемы - обращения в министерство, в Совет Федерации - оказываются тщетными. По официальному сообщению руководителя департамента по ЖКХ и ТЭК Новгородской области И.Ю.Николаевой, «не предусмотрено в 2016 году предоставление субвенций из федерального бюджета для Новгородской области на обеспечение жильём бывших несовершеннолетних узников фашизма».

На 2016 год в списке включены 26 ветеранов Великой Отечественной войны. На поддержку этой категории предусмотрены субвенции в 60 млн. рублей. А 305 бывшим узникам, находящимся в списке, - ничего.

«Соглашением (между Минстром РФ и Правительством Новгородской области - Н.М.) не предусмотрено предоставление субвенций из федерального бюджета для Новгородской области на обеспечение жильём бывших несовершеннолетних узников фашизма».

«Никогда ничего не просите»

Некоторые из тех, с кем я говорила о ситуации Милитины Васильевны, почти с возмущением спрашивали: а что же она за всю жизнь не заработала себе жильё? Где она раньше жила, если сейчас живёт в доме мужа? Почему дети ей не помогают? Другие советовали воспользоваться возможностью встать в очередь как малоимущей – такой категории граждан полагается жильё в первоочередном порядке.

Своих детей у Милитины Васильевны нет. Родительский дом был продан, и сейчас в Новгороде в маленькой квартирке проживает её 90-летняя сестра. ОПХ «Заря», перед развалом, лет 25 назад, строило последний многоквартирный дом в Борках, и директор Алексей Филиппович Тыквин говорил: «Миля, ты заслужила, иди первая выбирай квартиру, ты здесь родилась, выросла, наших детей на ноги ставила». Она отказалась: «Да что вы, как я буду на людей смотреть, некоторым жить негде, а я с сестрой под крышей, я

не могу на такое пойти». К малоимущим её тоже не отнесёшь – у неё есть учительская пенсия и доплата, полагающаяся малолетним узникам. Но, конечно же, это совсем не тот доход, который позволил бы скопить деньги на покупку нового жилья.

Почему так получается, что эта женщина, обладательница медали «Ветеран труда», заслуженный учитель Российской Федерации, отдавшая нелёгкой профессии 40 лет жизни, которую любят и ценят (ей первой в Борках присвоили звание Почётного гражданина сельского поселения), не заслужила, чтобы в свои 77 жить в нормальных условиях?

Этот вопрос я задавала себе наряду с другими.

Почему государство передаёт субъекту Российской Федерации ряд полномочий и не подкрепляет эти полномочия финансовыми ресурсами?

Находятся ли такие вопросы, требующие решения на федеральном уровне, на контроле у главного федерального инспектора по Новгородской области? Может ли он со своей стороны повлиять на решение проблемы?

Помогают ли губернатору представители Новгородской области в Госдуме и Совете Федерации в его попытках решить проблему выделения федеральных субсидий на жильё для бывших малолетних узников, считающихся федеральными льготниками?

Забываются ли в департаменте образования и молодёжной политики области о ветеранах труда отрасли и почему оказались безучастными к ситуации, в которой оказалась Милитина Васильевна? Этот же вопрос можно адресовать областному Совету ветеранов.

Поселковая администрация, кроме внимания, вряд ли чем может помочь – бюджетных средств для этого нет, как нет и предприятий в Борках. Но почему тогда администрация Новгородского района не предпримет никаких мер? Если нет возможности изыскать средства на эти цели в местном бюджете – привлечь внебюджетные источники, найти спонсоров, обратиться в конце концов, за помощью в региональное правительство?

Думаю, что губернатор С.Г. Митин, зная в подробностях эту ситуацию, не отказался бы протянуть руку помощи. Как это сделал в 2010 году, узнав из обращения в своём блоге о похожей проблеме ветеранов Ивана Николаевича и Александры Осиповны Гришиных из деревни Голино Шимского района. Новый дом для них был построен в течение месяца. (Правда - за счёт средств федерального бюджета в рамках обеспечения жильём ветеранов Великой Отечественной войны).

Прошу вас, умоляю, не надо обо мне писать, не надо для меня чего-то добиваться. Как я буду людям в глаза смотреть? Я этого не выдержу. Мы ничем не лучше тех, кто стоит в очереди. Будем ждать, когда подойдёт наша, - Милитина Васильевна, волнуясь, без конца повторяет свою просьбу.

Ну, почему вы стесняетесь попросить за себя? - не соглашаюсь с ней.

Да потому, что мы так не делаем всю жизнь, ни она, ни я. Мы так воспитаны, - вступает за жену Станислав Евгеньевич. - Если дают по закону - я возьму. И она не откажется, и права будет. Но хлопотать, суетиться, просить – это унижительно.

И ведь правда: почему она должна просить? Не просила же она прочих знаков уважения к её труду? Неужели не понятно, что ветхая крыша над головой сельского интеллигента, отдавшего жизнь селу, все прежние награды, бумажные и железные, беспощадно девальвирует? Не в её глазах, конечно, нет: в глазах общества.

Вы очень скромные, порядочные, интеллигентные люди. Вы достойны огромного уважения, - говорю хозяевам дома на прощание.

Да, мы такие, - отвечает мне Станислав Евгеньевич.

И трудно понять, говорит он серьёзно или с иронией.

Наталья МЕЛКОВА
Фото автора

РЕКЛАМА В «ННГ»: Тел. 77-04-14

РЕКЛАМА

НОВОСТРОЙКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

от 10 000 рублей в месяц

КВАРТИРА-СТУДИЯ

25.51

от 1.3 млн

IV квартал 2016

Шотландия

Парнас

ЕВРО-ДУВЖКОМНАТНАЯ КВАРТИРА

16.6

36.4

от 1.6 млн

III квартал 2017

ИТАЛЬЯНСКИЙ КВАРТАЛ

Ладожская

ОДНОКОМНАТНАЯ КВАРТИРА

34.48

15.40

от 1.6 млн

IV квартал 2016

ЩЕГЛОВСКАЯ УСАДЬБА

Ладожская

ЖИТЕЛЯМ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ КОМПЕНСАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ РАСХОДОВ

20 000 Р

При предъявлении данного рекламного модуля

+ 1 кв.м в подарок

Акция действует с 8 по 22 апреля 2016 г

СТРОИМ С 1995 ГОДА

NDC | NAVIS DEVELOPMENT GROUP

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ БРОКЕР

МЕТРЫ

(812) 740-00-00

Застройщик ООО «Строительная Компания «Навис».

С проектными декларациями можно ознакомиться на сайте nd-group.ru

КОМПАНИЯ

Реклама Онлайн

агентство полного цикла

(812) 401-64-64

(495) 737-54-64

(383) 227-64-64

www.reklama-online.ru

Все виды рекламы. Все регионы РФ и СНГ.

Пресса

Радио

ТВ

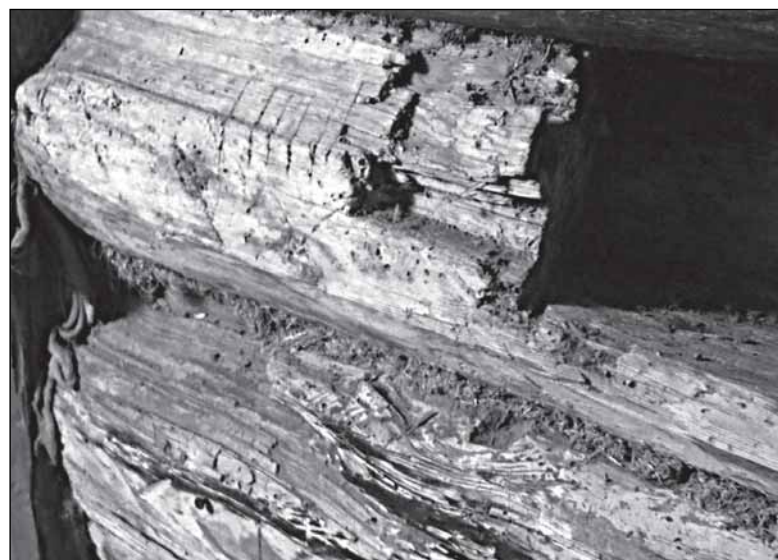
Транспорт

Метро

BTL/Промо

Интернет

Наружка

...стены рассыпаются

Здесь Пальмиры, хик сальта!

факт:

Во время встречи с президентом Сирии Башаром Асадом член фракции КПРФ в Госдуме Сергей Гаврилов высказал мнение, что восстановление памятников древней Пальмиры, разрушенных боевиками запрещенной в РФ террористической организации «Исламское государство» (ИГ, ДАИШ), возможно при участии российского бизнеса. «Основные восстановительные работы могут взять на себя крупные российские государственные корпорации, подобные «Олимпстрою», возможно создание аналогичной компании», - предположил депутат, возглавляющий комитет Госдумы по собственности.

Ранее представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой уже заявлял, что «вопрос (восстановления Пальмиры - ред.) давно обсуждается», - «У нас есть прекрасная реставрационная школа. Если наши специалисты смогли восстановить пригороды Петербурга, то и Пальмиру они сумеют реставрировать», - выразил уверенность чиновник.

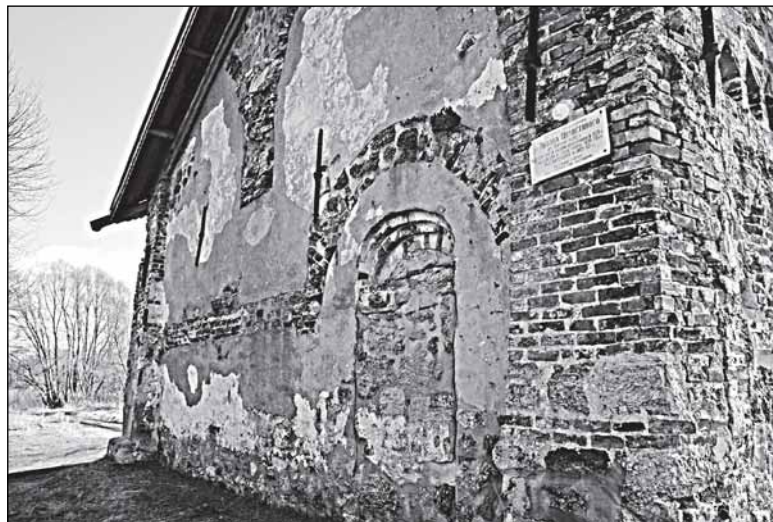
комментарий:

Вообще-то с Пальмирой, похоже, всё не так страшно, как долгое время рассказывало нам всем гостелевидение. «Мы ожидали худшего. Однако местность в целом в хорошем состоянии. Мы могли полностью потерять Пальмиру. Мое счастье неопределимо», - заявлял глава сирийского государственного агентства по защите реликвий и музеев Маамун Абдулкарим. С другой стороны - отчего же не помочь в спасении культурных ценностей человечества! Такая акция не вызовет, пожалуй, моральных сомнений даже у тех россиян, которым не слишком нравилось активное участие российских военных в бомбёжках дальней страны.

Точно - не вызовет?

Сомнение вызывает прежде всего упор на госкорпорации. К деятельности «Олимпстроя» и других госкорпораций было немало нареканий по части эффективного расходования средств и открытости для общественности. Часть денег таинственным образом исчезает в корпоративных недрах. А суммами корпорации оперируют огромными. И чем больше сумма - тем проще от неё «отщипнуть».

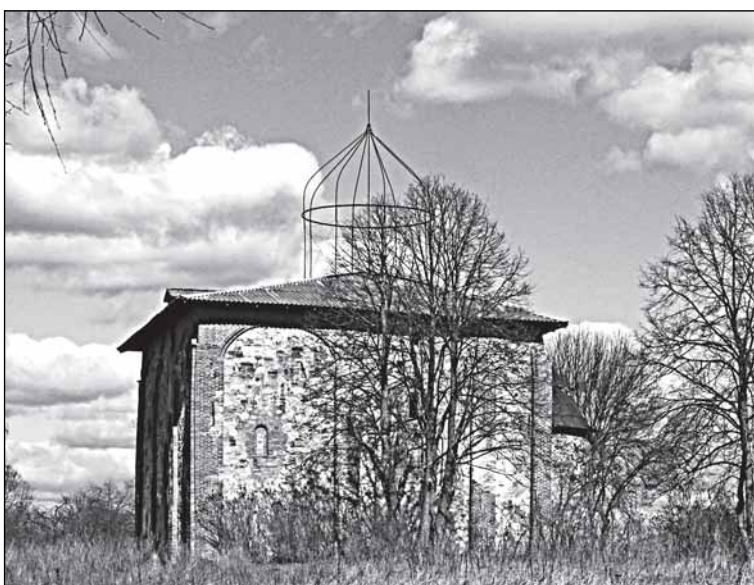
Когда «Новая новгородская газета» в своей рубрике «Новгородский мир» опубликовала путевые заметки из Изборска, нашлись читатели, недовольные тем, что мы вроде бы «охаляли» деятельность реставраторов, когда с удивлением сопоставили потраченные суммы - с сомнительным конечным результатом. Сюда умудрились вбухать 300 миллионов рублей. Причём - досрочно: за полгода вместо 4 лет. Но закономерность нашего изумления подтвердили следственные орга-

Церковь Иоанна Милостивого: вблизи и ещё ближе

ны РФ. Они, судя по всему, удивились результату героического труда не меньше нас. Вот и возникло шумное «реставрационное дело», возбуждённое по факту хищения денежных средств в ходе исполнения государственного контракта на производство работ в Изборской крепости, и задешнее высокопоставленных работников Минкультуры. Надо иметь в виду, что Изборск был на виду и у специалистов, и у всей общественности. И они предупреждали, что планы - авантюры, и может случиться беда. Тем не менее, деньги украли - прямо под носом и общества, и правоохранителей. Представляете, как удобно «осваивать средства» будет вдали от общественного и прочего контроля - где-то там, в песках?

Нет, нехорошо быть такими подозрительными. Будем считать, что госкорпорация возьмётся за дело с искренними намерениями и чисты-

Церковь Уверения Фомы на Мячине: деталь и целое

ми руками.

Но скажите - что, у реставраторов, которых так хвалит Швыдкой, не осталось дел на Родине, что они должны искать себе применения в пустынях?

Все памятники России - уже находятся в пристойном состоянии?

Эти фотографии сделаны в Великом Новгороде - на «Родине России». В городе, который вроде как не совсем обойдён вниманием реставраторов. Как бы на обочине, но совсем недалеко от центра города и Детинца - в Воскресенской слободе. Если кто плохо знает Новгород, уточним: если идти от кремля по Троицкой, свернуть налево, к берегу гребного канала, ноги приведут вас к двум храмам, стоящим бок о бок: маленькой церкви Иоанна Милостивого и церкви Уверения Фомы на Мячине. Оба построены в XV веке.

На Иоанне есть табличка, сви-

детельствующая о том, что он реставрировался в начале 60-х и «подлежит охране». На Фоме мы и таблички не нашли. Судя по всему, восстанавливался он тогда же. Только - «недовосстановлен». Впрочем, и маленький его сосед выглядит лучше, но вовсе не идеально. Кладка не защищена от сырости и злых речных ветров.

Сирая картина, господа!

И далеко не единственная - и в Новгороде, и уж тем более в России в целом. Да на Рюриковом городище, на котором государство российское праздновало своё 1150-летие, - картина ещё страшнее, но гнилую руину храма там и вовсе не собираются восстанавливать, а только «консервировать».

Как тут не вспомнить дивную басню Эзопа: некто хвастался, что однажды на далёком острове Родос он сделал колоссальный прыжок, на что другой возразил: хик Родос, хик

сальта! - то есть «Здесь Родос, здесь и прыгай!».

Что мешает провести творения русских зодчих в божеский вид - тем более, когда это Божьи дома?

Недостаток финансирования? Или отсутствие мощной госкорпорации?

Или то, что бывший министр культуры Швыдкой (не говоря о коммунисте-парламентарии) ничего об этих памятниках не знают или знают не хотят, потому что никакой «политики» в Иоанне да Фоме нет, оттого и чешется у политиков - только политически выгодная Пальмира, которую российский налогоплательщик не видел и не увидит?

Как видите, даже печаль о культурных ценностях способна оказаться вполне себе кощунственной.

Сергей ХЛЕБНИКОВ

Новгородцам предлагают напиться из батецкого копытца

факт:

Главный федеральный инспектор Вадим Непряхин направил на имя губернатора Сергея Митина письмо с предложением рассмотреть информационную записку начальника отдела геологии и лицензирования по Новгородской области Департамента по недропользованию по СЗФО («Новгороднедра») Николая Казакова о создании резервного водозабора в Батецком районе для хозяйственно-питьевого водоснабжения Великого Новгорода.

комментарий:

По информации начальника отдела «Новгороднедра», крупное месторождение питьевых подземных вод выявлено в Батецком районе, в 35 км от Великого Новгорода. За счет средств федерального бюджета произведены геологоразведочные работы, на эти цели направлено 18,5 млн. рублей. Использование выявленных подземных вод согласовано с региональным Управлением Роспотребнадзора. Введение в эксплуатацию месторождения «Батецкое» позволит решить не только вопрос водоснабжения областного центра, но и выполнения правительственного постановления о резервировании источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения.

По мнению специалистов, батецкий ресурс как оперативный источник водоснабжения сможет быть задействован лишь спустя какое-то время - запасы разведаны, но нужно построить водовод, что потребует немалых вложений, по некоторым оценкам - от 1,5 до 2 млрд. рублей.

В «Новгородском водоканале» считают, что тревога преждевременна.

- Забор воды в Волхове стабильно работает, её качество соответствует всем нормативным требованиям, - заверил нас директор МУП «Новгородский водоканал» Сергей Золотарёв.

Сейчас уровень водозабора на полметра выше критической отметки. Кроме того, на Волховском гидроузле предприняты меры, чтобы поддержать в озере Ильмень уровень воды, обеспечивающий бесперебойную работу водозабора в Великом Новгороде.

Но сейчас на календаре - апрель, считающийся месяцем половодья, и нельзя точно предположить, какой она сложится в августе, когда, по опыту прошлых лет, Волхов сильно мелеет. Достаточно сказать, что главное судно Клуба юных моряков «Господин Великий Новгород» весь прошлый год простояло на приколе в Санкт-Петербурге: ему не хватает в реке глубины, чтобы вернуться к родному причалу.

Ольга СОМОВА

Если все мэры будут покупать тротуары за свой счёт...

факт:

По решению Новгородского областного суда бывшему главе Любытинского сельского поселения придется внести в казну более 700 тысяч рублей из собственного кармана за порчу муниципального имущества.

подробности:

«Удар рублём» настиг Юрия Алексеева спустя год после его добровольной отставки и спустя целых пять лет после правонарушения.

В 2011 в районном центре Любытино работники ООО «Боровичгазстрой» прокладывали газопровод низкого давления. Трубу протянули, но повреждённый тротуар на улице Советов не восстановили. Однако Алексеев подписал акты приёмки работ и распорядился полностью выплатить сумму, обозначенную в контракте. В прошлом году Боровичский районный суд расценил это как действие «из корыстной заинтересованности, выразившейся в желании сохранить стабильный доход от занимаемой должности главы, который

мог бы потерять в случае негативной оценки его деятельности и освобождения его от занимаемой должности». Он был признан виновным в злоупотреблении полномочиями и приговорён к штрафу в 200 тысяч рублей. Впрочем, ему повезло: виновный был освобожден от наказания и от судимости в связи с амнистией.

Однако везение продолжалось недолго. Прокурор района обратился в суд с

мнение:

Было бы замечательно, если бы все главы администраций платили из собственного кармана и за невнимательность при приёмке работ по муниципальным контрактам, и за многое другое. Правда, есть подозрение, что тогда найти желающего занять кресло будет ещё труднее.

Дмитрий ДАНИЛИН